

Владимир Вейс

Навигатор времени

18+

Владимир Вейс
Навигатор времени

«ЛитРес: Самиздат»

2013

Вейс В. П.

Навигатор времени / В. П. Вейс — «ЛитРес: Самиздат», 2013

Герой рассказа стал заложником требований и фантазий своих родственников и собственной неустроенности, и он ищет выхода из ситуации в прошлом. Удастся ли это ему?

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ

Родичев

Семён Родичев, мой тесть, военный в отставке и доктор технических наук, прелюбопытная личность. Ему под семьдесят, но выглядит на много младше – деятелен и углублён в какие-то изыскания. Он ненавидит телевидение, Ельцина, Крючкова, коммунистов и ещё много чего и кого, но об этом можно узнать крайне редко, если кто-нибудь при нем заводит речь о политике и провалах России в Космосе. Он с презрением смотрит на мои успехи и падения в бизнесе и считает меня никчёмным человеком, хотя при мне об этом не обмолвился ни слова. Георгина, его дочь и моя жена, изредка переводит мне то, о чем молчит её родитель. И я бы взял под сомнение все эти «переводы», не затащи он однажды меня в подвал своего дома – святая святых.

– Путч, – обратился тесть к двери подвала.

Секретный замок щёлкнул и мы вошли. Дверь тотчас же захлопнулась.

– Это пароль дня, – заметил тесть, когда мы спускались по лестнице, – но он меняется через разы, а в какой степени, не скажу. На выход отсюда действует другой пароль. Если я его забуду, что вряд ли возможно, или меня хватит insult, что вероятно на 99 процентов, отсюда ты никогда не выйдешь...

– Да за что же вы так меня? – спросил я, с любопытством разглядывая помещение, но ничего особенного в нем не нашёл. Только в центре помещения стояла машина, прикрытая тентом.

– А за то, дурень, что не родил с Геркой мне внука.

Ах, всем известная «ахиллесова пята» моего тестя!

– Ну, за этим дело не встанет, Семён Аркадьевич, мы не так уж и стары с Георгиной.

– Не трепись Георгий, – резко оборвал меня тесть. Неприкрытые грубость и хамство были возмутительными и мне захотелось выйти из подвала, но тесть продолжал. – Репродуктивный возраст у вас на исходе, да и потом я знаю причину бесплодия. А выйти без меня ты не сможешь и для тебя путь на свободу отсюда только один. Какой, скажу.

Тесть сорвал тент. Авто оказалось Волгой выпуска времён позднего Брежнева, когда я ещё не был знаком с Георгиной.

– Садись за руль.

– Что это за раритет? – поинтересовался я с нескрываемым сарказмом. – Куда и как выехать на нем из подвала?

– Я назвал тебя полным именем, зятёк, но ты этого не оценил, – с укоризной ответил мой высокоученный родственник. – Это нормальная машина и ходит не хуже всяких привезённых из-за бугра. Скоро вместе с ней ты будешь ездить по улицам.

Он нажал на пульте, непонятно, как оказавшимся в его руке, кнопку, и стена подвала дрогнула: она оказалась комфляжной. Передо мной развернулся настоящий командный пульт запуска космических аппаратов с мониторами слежения за ракетами и спутниками. И система, похоже, работала круглые сутки.

– Поглазей, но все равно ничего не поймёшь. Вернёмся к авто. Смотри, что над приборной доской?

– Ни хрена себе, навигатор! – удивился я, открывая дверь и усаживаясь на водительское сиденье. – Зачем он этой колымаге?

– Послушай меня, – усмехнулся Родичев, – как работать с прибором ты знаешь. Но перед тобой маршрут не в километрах и населённых пунктах, а в годах. Когда ты прибил своё хозяйство?

– Ну, в 1989 году, – ответил я на автомате и снова возмутился бесцеремонностью родственника.

– Месяц, день, час?

– Какое вам дело до всего этого?

Бывший военспец оглянулся на лестницу, ведущую к двери.

Я понял, брыкаться не стоит.

– 16 сентября, 15 часов. Ну, где-то около этого.

– Даю полтора часа подготовки, – сказал тесть, набирая дату. Затем он указал на красную кнопку прибора. – Включишь двигатель, а после нажмёшь на эту кнопку. Время у тебя в отлучке будет подумать, что и как.

Наконец до меня стал доходить смысл происходящего. У тестя здесь некая пыточная камера и мне предстоит...

– Сделаешь так, – продолжал тесть, – что срыва на турнике, который сделал тебя во время тренировок, инвалидом, не будет. Понял?

Я кивнул головой в знак согласия. Мне самому приходила часто мысль о том, хорошо бы вновь повторить тот день. Та травма испортила мне жизнь, хотя многим из моего окружения кажется, что она у меня удалась.

– Ещё скажу, – отошёл мой тесть от машины, чтобы настраивать систему уже за клавиатурой командного пульта, – вся это фигня про встречи с самим собой в прошлом, – он повернулся ко мне, чтобы придать особую значимость своим словам, – пошлая придумка голливуд-

ских сценаристов. Твоя нынешняя внутренняя сущность войдёт в физиологию того типа, кем ты был в том времени. Сбросишь на вид нынешние года, и жирок, что появился от твоего безделья здесь. Ты, наверное, ещё тогда и не брился?

Но в его взгляде не было и тени иронии, что меня насторожило. Я по уши увяз в его авантюре. И тесть меня неприкрыто ненавидел. Возможно, это предсмертная сцена. И его машина была модернизированным электрическим стулом.

– Я до сих пор люблю вашу дочь, – сказал я и добавил, – и вас – кажется, тоже.

– Сразу же после тренировки вернёшься в машину, где её припаркуешь, – мой родственник не обратил никакого внимания на признание в любви. – Ключи бери с собой, да не потеряй.

Сверим часы, сейчас 08.03.34 17 августа 2015 года. Это время возврата. Устанавливаю. Прибор автономный и не зависит от прихотей водителя. Там, в прошлом, вставишь ключ зажигания и при работающем двигателе нажмёшь на кнопку навигатора. И ты – снова здесь. Иначе – тебя никто никогда не найдёт в просторах времени.

Семён Аркадьевич отошёл от меня, как скульптор после ваяния, оглядел всё придирчиво, что было в подвале, хмыкнул.

– Вот это всё, – словно опомнившись, он указал на командный пункт, – связь с объектом в Космосе, который поддерживает программу времени в околоземном пространстве. Остальное не твоего ума дело. Вернёшься, расскажу, может быть. Вперёд, Георгий! Береги себя и свои причиндалы...

С туманом в голове я повернул ключ зажигания, нажал на кнопку навигатора и... оказался на улице большого города. Осмотрелся. Ба, да, это Москва последышей Брежнева. Повелею моей молодостью.

Мама

– Откуда у тебя Волга? – спросила мать.

Я не отвечал, а во все глаза смотрел на неё. Жива, бодр и по-женски любопытна.

– Димкина, что ли? – предположила она. – Его отец важная шишка. Только и Волгу признает, наш Серёжа, – приложила конец фартука к глазам, – взял бы Жигули.

В машинах мама разбиралась. Но боль после смерти отца засела в её сердце вечной занозой.

Я кивнул головой. Пусть будет так.

И подошёл к ней, обнял, наслаждаясь неожиданной близостью с любимым человеком.

– Ладно, ладно, беги, – легонько оттолкнула меня мать. Она не любила сантиментов. – Хотя после армии я тебя не часто вижу. Девушку пригляди себе порядочную. Но не торопись. Тебе жить...

– Ладно, усёк!

Знала бы она, что проживёт всего несколько лет после того, как мы распишемся с Георгиной. Тоже будет жалеть, что нет у нас детей. Тогда я уже был мастером спорта и тренировал молодых гимнастов.

Я прошёл в свою комнату, собрал спортивную сумку, так и не понимая, как можно было вложить в меня прожитое мной время.

Что я делал до того, как вошёл в дом, не считая машины, оставленной у обочины внутридомовой дороги? Какие у меня были мысли?

И вдруг, словно молнией поразило. Только что ходил сегодня в институт и нашёл себя в списках студентов. Так там и написано: «Кольцов».

После армии подал документы, сдал экзамены, вернулся в спортзал, что в Черкизово, в Локомотив. Сегодня на тренировке, получается, сорвусь. Боль будет ужасной, но отлежусь, жизнь пойдёт в прежнем русле...

Нет, не пойдёт. Сегодня, или никогда, но я изменю свою судьбу! В угоду ли тестю, себе, жене – не важно.

До развала СССР, я был тренером. В политику не ввязывался. Директор стадиона, Ашот Варганов, в 1992 году станет его владельцем и предложит мне готовить олимпийскую команду. Я уйду в работу, мои ребята получают разные медали, но не столько, на что рассчитывал Ашот. И тогда он, великий комбинатор, предложит мне работать на рынке. Да я и сам разочаровался в спорте. Многие мои товарищи пошли в охранники, а кто – в армию, другие – в криминал. Я никого не осуждаю. Жизнь разломится и все вокруг закрутится вокруг бабок.

Я забросил за спину спортивную сумку.

В прихожей до двери меня проводила мать.

И снова её обнял, подумав, что устранив срыв, я вернусь в будущее без неё.

– Ну что сегодня с тобой? – недоумевала она. – Ты там, на снарядах, будь осторожен.

Словно в воду глядела. Как же вот так её бросить? Мысль о том, чтобы взять её с собой, придёт мне позже.

Дима

Я был предельно собран. Тренировка прошла на ура. Тренер Фёдор Миронович, одобрительно похлопал по плечу:

– Гоша, ты молоток. Поедешь на соревнования в Прагу. Завтра принесёшь паспорт.

Первенство Европы – я и не мог на это рассчитывать сразу после армии. С первых тренировок, мне казалось, что не очень приглянулся Миронычу. В том, первом варианте, через полгода, были всесоюзные соревнования, на которых я хорошо выступил и стал кандидатом в мастера. Но вот так чтобы перворазрядником сразу в Европу? Что-то произошло. Я должен обязательно вернуться к Родичеву, чтобы сохранить изменённое будущее. Но если в октябре поеду в Прагу, то не встречу Георгины. Уж не на это ли рассчитывал Родичев, чтобы составить своей дочери другую судьбу? Тогда с кем ей будет хорошо?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.